
УДК 81'255

ББК 81.07

П 93

Пшеничная Е.А.

*Аспирант кафедры теории и истории языка филологического университета
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета г. Москва, e-mail:
epshenichnaya@mail.ru*

**Основные направления деятельности комиссии
по переводу богослужебных текстов
при Западноевропейском православном братстве
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается уникальная деятельность Комиссии по переводам богослужебных текстов на французский язык при Западноевропейском Православном братстве. Отмечаются основные вопросы, с которыми сталкиваются переводчики сакральных текстов. Показаны принципы работы Комиссии по переводам богослужебных текстов. Установлены направления деятельности Комиссии: критерии отбора эквивалентных лексических единиц и специфика перевода богослужебной литературы.

Ключевые слова:

Перевод богослужебных текстов, французский язык, Литургический текст, Западноевропейское Православное братство.

Pshenichnaya E.A.

Post-graduate student of the Theory and History of Language Department, Faculty of Philology, Saint-Tikhon Orthodox Humanities University, Moscow, e-mail: epshenichnaya@mail.ru

**The main activities of the Committee on Translating Liturgical Texts
within the West European Orthodox Brotherhood**

Abstract:

The paper examines the unique activity of the Committee on Translating Liturgical texts into French within the West-European Brotherhood. The main issues of liturgical text translation are pointed out. The principles of the Committee's work on translating liturgical texts are pre-sented. The areas of activity of the Committee are defined: the criteria of selecting the equivalent lexical units and the peculiarity of translating liturgical texts.

Keywords:

The translation of liturgical texts, the French language, Liturgical text, the West-European Orthodox Brotherhood.

О целенаправленной деятельности по переводу православных богослужебных текстов на западноевропейские языки можно говорить только применительно к послеоктябрьскому периоду истории Русской Православной Церкви. Во время Октябрьской революции и гражданской войны сотни тысяч православных были вынуждены покинуть Родину. Историки до сих пор спорят о точном количестве людей, выехавших из России в этот период: по одним данным, их было 2 – 2,5 миллиона человек, по другим – около 3 миллионов. Вместе со светским населением из России уезжали тогда сотни пастырей и десятки архипастырей, монашествующие [1: 25]. По всей Европе они позже создадут православные приходы, обеспечивая нужды духовного окормления оказавшихся на чужбине россиян.

Уже начиная со второй половины XIX века в Париже в соборе Александра Невского периодически проходили богослужения на французском языке, совершаемые священником Владимиром Гетте (01.12.1816, Блуа, Франция – 20.03.1816), принявшим православие и одним из первых осуществившим перевод Литургии Святителя Иоанна Златоуста на французский язык. Однако активно франкофонные православные приходы во Франции начинают формироваться только в 30-х – 40-х годах XX века [2]. Именно тогда активизируется и переводческая деятельность. И хотя первые специалисты в этой области были людьми высокообразованными и высококультурными, владеющими как древними, так и современными европейскими языками, им пришлось решать ряд серьезных вопросов, а именно: целесообразен ли вообще перевод богослужебных текстов и каков должен быть его «уровень», т.е. следует ли осуществлять его на уровне текста как языкового кода, на уровне содержания этого текста или на уровне намерений автора; какой текст брать за исходный (древнегреческий или церковнославянский); на-

сколько должна быть сохранена специфика «литургического языка» и др.

По мнению Н.Б. Мечковской, необходимость и вынужденность перевода – это главная филологическая коллизия в истории религиозного канона [3: 233]. В этой связи важно учитывать тот факт, что русские эмигранты изначально не стремились к западноевропейской адаптации богослужебных текстов, поскольку хотели сохранить и передать детям свою культуру, веру и язык. В этом они видели цель своей жизни. Потому историки и говорят о такой особенности среды «белой» эмиграции в Европе, как отсутствие прозелитизма [4]. Так было и во Франции, где первое время богослужение совершалось на церковнославянском языке. Однако проблема непонимания остро встает уже перед вторым поколением эмигрантов, поскольку для них французский язык становится родным наряду с русским, а зачастую – и первым языком (о билингвизме см. подробнее [5]). Потому-то в церковной среде второго поколения «белой» эмиграции принимается решение о переводе православного богослужения.

Цель настоящей статьи – познакомиться с основными направлениями деятельности Комиссии по переводам при Западноевропейском Православном братстве, которая работает вот уже почти 30 лет. Исследование основывается, в первую очередь, на интервью, взятых автором статьи у постоянных членов Комиссии г-на Ильи Короткова, г-на Мишеля Ставру и протоиерея Николая Лосского летом 2012 года в Париже, а также на эксклюзивных материалах Комиссии, любезно предоставленных автору этими господами.

Начать следует с того, что в 1985 году на одном из региональных съездов Западноевропейского православного братства, проходившем в Тулузе, было высказано пожелание унифицировать имеющиеся многочисленные переводы православных богослужебных текстов. Было решено создать специальную

Комиссию, которая заработала через год, в 1986 году [6]. (Но справедливости ради отметим, что во Франции и до настоящего времени нет единых общепринятых французских Литургических текстов, а сосуществуют несколько вариантов).

Назовем основных членов Комиссии: г-н Илья Коротков, г-жа Наталия Короткова, г-н Мишель Ставру, протоиерей Борис Бобринский, протоиерей Николай Лосский, г-жа Вероника Лосская. Следует также здесь указать имена ныне покойных переводчиков: Сергей Роменский, р. Jacques Legrand, Елена Аристова. Консультанты комиссии – К. Андроников, Андрей Лосский, прот. Николай Ребиндер, Сергей Роменский, Иоанна Чекан, прот. Петр Чесноков, р. Cyrille Argenti, р. André Borrely, р. Jean De Vaere, р. René Dorenlot, Hieromoine Joachim Giosanu, р. Jean Gueit, Francoise Loest, р. Elie Ragot, р. Jean Roberti, р. André Rose, р. André Wade. Члены Комиссии регулярно собираются в Париже.

В эту группу входят люди, в равной степени имеющие опыт проведения богослужения на французском языке, компетентные в различных дополняющих друг друга областях – теологической, патрологической, литургической, лингвистической. Некоторые члены Комиссии имеют французское происхождение, хорошо знают язык и литературу Франции, что является немаловажным достоинством.

Основным принципом деятельности членов Комиссии является верность смыслу оригинального греческого текста. Каждый раз, когда это возможно, греческий оригинал имеет приоритет. Переводчики стараются подобрать к каждому греческому слову французский аналог. В тех случаях, когда данный принцип соблюдения невозможно, Комиссия ориентируется на церковнославянские переводы. Например, часто переводческая группа отдает предпочтение всего лишь одному из значений полисемичного греческого слова, беря за основу нюансы церковнославянского перевода. Так, в случае с опреде-

лением *Consolateur* (утешительный), относящимся к *l'Esprit saint* (Святой Дух), в молитве «Roi céleste» (Царю Небесный), было выбрано именно такое определение вместо *Paraclet*, которое является транслитерацией греческого и сейчас непонятно для большинства верующих.

При работе над лексикой Комиссия старалась не спуститься на уровень бытового языка, что вполне понятно, но в то же время всегда стремилась избегать заимствований. До сих пор члены Комиссии иногда устраивают острые дебаты по поводу лексики греческого происхождения. Они, по замечанию И. Короткова, сталкиваются с предложениями заставить принять греческую терминологию и, таким образом, создать специальный литургический язык. Эти предложения исходят, как правило, от людей не французского происхождения, которые привыкли к тексту на родном языке и хотят перенести его лексику во французский перевод. Отвергая практику широкого введения заимствований, члены Комиссии руководствуются тем соображением, что если бы они вводили в текст церковнославянизмы и эллинизмы, то у каждого из них возник бы свой взгляд на то, как это нужно было делать, и версий перевода Литургии Святителя Иоанна Златоуста на французский язык стало бы еще больше. Высказывается мнение, что использование заимствований всякий раз, когда возникают трудности, приведет к повышению степени замкнутости, экзотичности Православной религии, доступности ее только посвященным [7: 70-89]. В качестве примера можно привести тропари, которые читаются после псалмов и имеют сейчас множество названий: *cathismes, cathismes poétiques, sédalènes, tropaires-cathismes*.

Следуя правилам французского языка, члены Комиссии всегда старались максимально обогатить перевод синонимами, но в то же самое время они, не колеблясь, позволяли себе ставить подряд во фразе однокоренные слова, когда это

имело очевидный теологический смысл. Таким образом, в Утрени воскресного дня, глас 5, видим следующее: *Toi qui as mis à mort la mort* (Ты, который умертвил смерть – *mort*, f - I 1, смерть; *mort* – причастие прошедшего времени от глагола *mourir* – умирать). Повтор однокоренных синонимов призван подчеркнуть таинство страданий на кресте Господа Иисуса Христа. Кстати, в других переводах можно увидеть *Toi qui as tué la mort*, (*tuer* – убивать). И хотя эта фраза более соответствует норме французского языка, она все же лишает остроты перевод.

Комиссия неизменно на протяжении всей своей работы старалась передать со всей точностью догматическую мысль текста, уклоняясь при этом от использования чисто технического языка. Таким образом, *economia* переводится как *dessein de salut* (замысел Спасения), а *philanthropos* (филантроп) – как *ami des hommes* (Друг людей). И это при том, что лексемы *économie*, *philanthropie* в современном французском языке имеют совершенно другие значения. Язык богослужбных текстов должен сохранять дистанцию между религиозным духовным таинством и мирской материальной жизнью, а также воскрешать в памяти ощущение Божественной Тайны и, что особенно важно, отрывать человека от земных вещей. Но вместе с тем эти поиски должны быть умерены соборным характером Литургии, которая подчеркивает социальный характер языка и стремиться возвратить его на человеческий уровень.

Молитвы и песнопения византийского богослужения состоят, как известно, из ряда цитат и библейских реминисценций. Поэтому члены Комиссии осознают, что необходимо повторять эти более или менее очевидные ссылки и следить за тем, чтобы они каждый раз были переведены одинаковым образом. Действительно, очень важно, чтобы верующие могли слышать их. Сопоставив некоторые молитвы и песнопения богослу-

жения, составленные Святыми Отцами Церкви, переводчики пришли к выводу, что они являются повторением отрывков Септуагинты. Именно из нее члены переводческой группы брали все Библейские цитаты. Комиссия отдавала себе отчет в том, что за исключением догматических основ, которые являются безусловным требованием, во всем остальном необходимо ориентироваться на здравый смысл. Например, в статье «*Prier les Ecritures dans la tradition liturgique orthodoxe*», опубликованной в журнале «*Contacts*», Elisabeth Théokritoff совершенно справедливо настаивая на важности образов Ветхого и Нового Заветов в литургическом языке, вдруг начинает сожалеть об исчезновении в английском переводе слова *génisse* (телка, нетель), относящегося к Божией Матери в некоторых стихах [8: 6-30]. Французское ухо, конечно, выдержит выражение ... *ont apporté à Dieu, comme génisse (génisse, f – телка, нетель) de trois ans, la pure Souveraine* (Иоаким и Анна принесли Богу как трехлетнюю телицу пресвятую Владычицу) (праздник Введения во Храм Пресвятой Богородицы), но звучит это малоэстетично. Комиссия предложила переводить эту фразу следующим образом: «... *ont apporté à Dieu, comme offrande (offrande, f – 1) приношение, дар; 2) пожертвование, жертва), la pure Souveraine, âgée de trois ans*» (Иоаким и Анна ... принесли как дар, пречистую Владычицу в возрасте трех лет). Тем не менее, члены Комиссии указывают на некоторые места, которые трудны для перевода именно из-за используемого Ветхозаветного образа. Такова ситуация, например, со вторым тропарем третьей песни Канона Утрени Субботы Акафиста Пресвятой Богородице: «*Rejouis-toi génisse qui as enfanté pour les fidèles le veau sans défaut; rejouis-toi agnelle qui as enfanté l'Agneau de Dieu ...*» (Возрадуйся, телица, родившая для верных Теленка Непорочного; возрадуйся, агница, родившая Божественного Агнца). Даже если исключить тот момент, что об-

раз телицы для современного франкоговорящего человека, мягко говоря, не совсем понятен (равно как и агницы), остается такой момент, что *génisse* (телица) и *agnelle* (агница) не рожают [6].

Не меньшее внимание Комиссия в своей переводческой деятельности всегда уделяла и синтаксису. Он, по мнению членов Комиссии, должен быть ясным, потому что Литургия предназначена для восприятия на слух. Многие тексты поются и должны иметь возможность быть разделенными на музыкальные фразы, при этом не должна нарушаться целостность всего песнопения. Потому переводчики старались избегать слишком сложного греческого синтаксиса, который в процессе перевода трудно отделить от структуры французского текста. Здесь «коллизия» чисто языковая: структура французского языка не может в полной мере воспроизвести древнегреческий синтаксис, и любые попытки как-то их «наложить» друг на друга вызывают лишь усмешки слушателей.

В заключение отметим, что важнейшим принципом работы Комиссии всегда считалась и считается коллегиальность. К этому выводу члены Комиссии пришли не сразу, а в процессе своей далеко не простой деятельности. Известно, что православная теология совершенно справедливо выступает за соборную и евхаристическую экклезиологию. Данное требование следует из древней традиции Вселенской и Апостольской Церкви. В своей деятельности и службах, равно как и по своей глубинной сути, Церковь чувствует себя обязанной использовать и отражать это вселенское свойство, которое ее поддерживает и объединяет. Поэтому каждое творение, созданное и предложенное Церкви одним из ее членов, фактически должно быть принято всем народом Божиим. Переводы Комиссии не исключение. Комиссия предлагала на рассмотрение свой труд епископам, священникам, просто верующим людям, при этом каждое замечание было принято со вниманием и смирением.

Примечания:

1. Шкаровский М. История русской церковной эмиграции. СПб.: Алетея, 2009. 359 с.
2. Августин (Никитин), архим. Гетте. URL: <http://www.pravenc.ru/text/164915.html> (дата обращения - 02.01.2012).
3. Мечковская Н.Б. Язык и религия: пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: ФАИР, 1998. 352 с.
4. Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. URL: <http://www.pravbeseda.ru/library> (дата обращения 27.11.2010).
5. Сокурова С.Н. О некоторых аспектах билингвизма // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. Вып. 3 (63). С. 209-214.
6. Korotkoff E. «Traduttore traditore»? Réflexion à partir d'une expérience de traduction de textes liturgiques. Paris, 2003.
7. Korotkoff E., Stavrou M. Une nouvelle traduction française de la Divine Liturgie de Saint Jean Chrysostome // Cahiers chrétiens, Liturgies, revue semestrielle de l'Archevêché orthodoxe roumain pour l'Europe occidentale et méridionale. 2001.
8. Théokritoff E. Prier les Ecritures dans la tradition liturgique orthodoxe // Contact. 2001. 183 p.

References:

1. Shkarovsky M. History of the Russian church emigration. SPb.: Aleteiya, 2009. 359 pp.
2. Augustine (Nikitin), archimandrite. Gette. URL: <http://www.pravenc.ru/text/164915.html>

(address date - 02.01.2012).

3. Mechkovskaya N.B. Language and religion: a manual for students of humanitarian higher schools. M.: FAIR, 1998. 352 pp.
4. Evlogy (Georgiyevsky), mitr. The way of my life. URL: <http://www.pravbeseda.ru/library> (address date 27.11.2010).
5. Sokurova S.N. On some aspects of bilingualism // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2010. Issue 3 (63). P. 209-214.
6. Korotkoff E. «Traduttore traditore»? Réflexion à partir d'une expérience de traduction de textes liturgiques. Paris, 2003.
7. Korotkoff E. Stavrou M. Une nouvelle traduction française de la Divine Liturgie de Saint Jean Chrysostome//Cahiers chrétiens, Liturgies, revue semestrielle de l'Archevêché orthodoxe roumain pour l'Europe occidentale et méridionale. 2001.
8. Théokritoff E. Prier les Ecritures dans la tradition liturgique orthodoxe // Contact. 2001. 183 pp.